

Научная статья

УДК 342.415

doi:10.21685/2307-9525-2021-9-3-3

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Анна Федоровна Мещерякова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

fuga9@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Изучены концепции социального государства, его понятия и сущности. Приведена классификация моделей социального государства. Проблема построения такого государства, к которому стремится и Российская Федерация, связана с единообразным пониманием данного явления. Существует несколько подходов к пониманию социального государства, что подтверждает актуальность проблемы. *Материалы и методы.* Исследование проведено на основе анализа положений Конституции РФ и законодательства, регламентирующего социальную сферу. Оно также опирается на доктринальные подходы к понятию и сущности социального государства. Методологическую базу исследования составляют такие методы познания, как анализ и синтез, формально-логический и сравнительно-правовой, которые позволили сопоставить положения нормативных правовых актов, в той или иной степени затрагивающих социальные вопросы. *Результаты.* Рассматривается сущность социального государства, которая проявляется в соблюдении баланса интересов членов общества в социальной сфере. Несмотря на провозглашение социального характера нашего государства на конституционном уровне, к данному положению следует относиться осторожно. Показано, что де-факто Россия на данный момент не является социальным государством. В этой части можно говорить о перспективном характере, о потенциале Конституции РФ, содержащей положения, служащие ориентиром для будущего развития. *Выводы.* Анализ социальной политики Российского государства и его социальных обязательств позволяет сделать вывод о том, что за последние годы приняты серьезные шаги в сторону реализации мер социальной поддержки как населения в целом, так и семей, наиболее остро нуждающихся в материальной помощи. В конечном итоге материальное благосостояние граждан зависит от уровня развития экономики, их уровня жизни. Отмечается, что социальное государство не должно исходить только из требований выполнять социальные обязательства перед гражданами. Проблема видится глубже, так как важная роль в достижении поставленных целей принадлежит всем: от государства до обычных граждан. К сожалению, можно говорить о том, что в нашей стране не создан, не сформирован культ активности, самостоятельности человека, что позволяло бы разрешить многие проблемы посредством общественного обсуждения и коллективного поиска верного решения. В итоге все вопросы отдаются на откуп власти, граждане уповают на помощь государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальные функции государства, социальные обязательства, модели социального государства, социальная политика государства, конституционные поправки

Для цитирования: Мещерякова А. Ф. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 3. С. 26–36. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-3-3

Original article

THE WELFARE STATE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Anna F. Meshcheryakova

Penza State University, Penza, Russia

fuga9@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article is devoted to studying the concept of the welfare state, its content and essence. The classification of models of the welfare state is given. The problem of building such a state, which the Russian Federation aspires to, is connected with a common understanding of this phenomenon. There are several approaches to understanding the welfare state, which confirms the relevance of the problem. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the legislation regulating the social sphere. It also relies on the doctrinal approaches to the concept and essence of the welfare state. The methodological basis of the research consists of such methods of cognition as analysis and synthesis, formal-logical and comparative-legal, which allow comparing the provisions of normative legal acts that affect social issues to varying degrees. *Results.* The essence of the welfare state, which is manifested in balancing the interests of members of the society in the social sphere, is considered. Despite the proclamation of the social character of the state at the constitutional level, this provision should be treated with caution. The article shows that de facto Russia is not a welfare state at the moment. In this connection, the perspective and potential of the Constitution of the Russian Federation, which contains provisions providing a focus for future development, can be argued. *Conclusions.* The analysis of the social policy of the Russian state and its social obligations enables concluding that in recent years, major efforts have been made towards implementing the social support measures for both the population as a whole and families in desperate need of financial assistance. Ultimately, the material well-being of the population depends on the economic development and their standard of living. The article notes that the welfare state should not proceed only from the requirement to fulfill social obligations to the population. The addressed problem is deeper, as an important role in achieving the set goals belongs to everyone: from the state to the population. Unfortunately, Russia has not created, has not formed a culture of human activity and autonomy, which would allow solving many problems through public discussion and collective search for the right solution. As a result, all problems are entrusted to the authorities, and the population relies on the help of the state.

Keywords: welfare state, social functions of the state, social obligations, models of the welfare state, social policy of the state, constitutional amendments

For citation: Meshcheryakova A.F. The Welfare State: Theoretical and Legal Aspects of Formation and Development. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2021;9(3):26–36. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2021-9-3-3

В современных непростых условиях, когда пандемия не только послужила серьезной проверкой для медицины, но и сильно отразилась на уровне экономического развития всех стран мира, обеспечение социальных прав граждан и их социальная защищенность приобретают особое значение. Население Российской Федерации оказалось в сложных условиях, когда произошел существенный рост цен на продукты питания и товары первой необходимости. При этом оплата труда не стала выше, а многие граждане были сокращены или уволены с работы.

Одной из основ конституционного строя согласно ст. 7 Конституции РФ является социальное государство. Данное положение не раскрывается в действующем законодательстве, что осложняет его трактовку исключительно на основе положений указанной статьи, так как она имеет общий характер. Тем не менее провозглашение нашего государства социальным налагает на него серьезные обязательства, связанные с созданием условий для достойной жизни людей, поддержкой социально незащищенных слоев населения, ликвидацией бедности и т.д. Однако вполне очевидно, что достижение даже отмеченных характеристик является непростой задачей и возможно только в экономически развитом государстве. Социальное государство не предполагает каких-либо обязанностей для граждан, а выступает скорее гарантией социальной защищенности каждого человека.

В свете того, что 14 марта 2020 г. был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ¹, который вступил в силу 4 июля 2020 г., исследование сущности социального государства приобретает особый интерес и актуальность. Целый ряд изменений, внесенных в Конституцию РФ, имел социальный характер.

Особую сложность при исследовании социального государства составляет именно само понятие, так как его формулирование является крайне непростым, что связано, с одной стороны, с определенной долей абстрактности, а с другой стороны, с тем, что попытки конкретизации также осложнены упущением отдельных аспектов. Учитывая это, стоит отметить, что исследуемое понятие настолько многогранно, что ученым так и не удалось выработать единый подход.

Термин «социальное государство» в 1850 г. был введен в научный оборот немецким ученым Лоренцем фон Штейном (1815–1890 гг.). На научные взгляды немецкого государствоведа оказала большое влияние философия Гегеля, поэтому главное назначение социального государства он видел в его служении интересам народа [1].

Особенностью развития отечественной правовой и философской мысли стало изучение взаимоотношений с государством не отдельного человека, а всего народа. В научной литературе конца XIX – начала XX в. прослеживается положительная оценка государства как учреждения, создающего условия для жизни людей, содействующего каждому члену общества в достижении его целей, в процветании, в росте его благосостояния, в возможном благоденствии всех и каждого. Активность государства при этом требуется тогда, когда возможности частных людей уже недостаточны для решения тех или иных вопросов.

Несмотря на большое число исследований социального государства, далеко не все авторы пытаются дать понятие социального государства, прибегая чаще к описанию его сущности. Однако определить, что понимается под социальным государством, крайне важно для его характеристики. Обобщая существующие подходы, можно выделить три варианта понимания социального государства.

Согласно первому подходу, который является наиболее узким из всех, под социальным государством понимается такое государство, которое призвано оказывать помощь строго определенным социальным группам, в частности наиболее социально уязвимым слоям населения: бедным, детям, пожилым, инвалидам и т.д. При этом ученые О. Г. Румянцев и А. Н. Домрин отмечают, что понимание социального государства в таком случае нельзя сводить к закреплению в ст. 39 Конституции РФ оказанию социального обеспечения [2, с. 21].

Аналогичного подхода придерживался автор термина «социальное государство» Л. Штейн, который использовал термин «социальный вопрос» и отмечал, что социальное государство должно трактоваться шире, чем просто государство, борющееся с бедностью [3, с. 52].

Ученые современности приходят к выводу, что социальное государство должно трактоваться более широко, чем исключительно действие государства в рамках социальной сферы [4, с. 6].

Социальное государство рассматривается и в более широком значении, как государство, которое призвано свести к минимуму социальные контрасты и конфликты между разными слоями населения. В частности, речь идет о борьбе с имущественным неравенством, разными возможностями доступа к таким благам, как образование, здравоохранение и т.д. [5, с. 13].

Третий подход направлен на более широкое понимание социального государства. Речь идет о таком государстве, для которого интересы общества, социальных групп рассматриваются выше, чем частный коммерческий интерес.

Провозглашение государства социальным государством на конституционном уровне говорит о том, какое значение придается данной характеристике, если она

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ от 14 марта 2020 г. // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 25.05.2021).

возводится в ранг одной из главных основ конституционного строя. Среди стран, провозгласивших себя социальным государством, особенно следует отметить Германию, Испанию. Впервые в ч. 1 ст. 20 Основного закона Германии данная страна была провозглашена социальным государством [6, с. 41]. При этом, в отличие от России, здесь данная характеристика закреплена вместе с главными статусными характеристиками формы государства, что свидетельствует об особом значении. В Испании социальное государство провозглашено в ч. 1 ст. 1 Конституции Испании 1978 г. Помимо указанных стран провозглашение в качестве социальных государств состоялось и получило конституционное закрепление в Португалии, Греции, Турции, Дании, Швеции, Нидерландах и других странах.

Данная тенденция не обошла стороной и Россию. Принятая всенародным голосованием Конституция РФ также провозгласила наше государство в качестве социального. Однако стоит отметить, что это не было сделано в ст. 1, где даются основные характеристики форм Российского государства (республика, демократическое государство), а также приводится провозглашение России правовым государством. Полагаем, это связано с тем, что на тот момент предстояло еще многое сделать, чтобы наше государство могло приблизиться к тому, что в настоящее время понимается под социальным государством. Исследуемой категории посвящена самостоятельная статья в первой главе Конституции РФ, где говорится об основах конституционного строя (ст. 7).

Не вызывает сомнений у конституционалистов, а также иных правоведов, что формирование социального государства в России еще предстоит, и на данный момент можно говорить лишь о самой ранней стадии его построения. Связано это и с недостатками реальной законодательной базы как необходимой опоры для движения в области социальной политики, и с отсутствием сформированного высокого уровня правосознания граждан, необходимой технической базы.

Представляется удачной и разумной классификация концепции социального государства, которая предложена известным конституционалистом В. Е. Чиркиным [7, с. 54]. Ученый полагает, что первенство среди постулатов концепции социального государства следует отдать положению о социальной функции частной собственности. Это обусловлено тем, что «собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но, наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние» [8, с. 8].

Важной категорией, используемой в концепции социального государства, является социальная справедливость. Неудивительно, что около трети рассматриваемых в Конституционном Суде РФ жалоб относятся, по существу, к вопросам ее обеспечения [9, с. 48]. Тем самым можно говорить, что провозглашение в Конституции РФ и определение в качестве ориентира власти построение социального государства являются явно недостаточными. Изменения в социальной политике возможны только при наличии движущей силы, исходящей снизу – от населения страны.

Социальная ответственность государства является одним из общепризнанных фундаментальных принципов современного конституционализма. Особая значимость института социального государства определяется как прагматичными задачами по оптимизации ресурсов общественного развития и защите права каждого человека на благоприятные условия жизнедеятельности, так и аксиологическими универсалиями «справедливость», «равенство», «солидарность», разнообразными идеологиями социал-демократического, социал-консервативного и социал-либерального толка, гуманитарным дискурсом общечеловеческих ценностей. «Социальное измерение» политики государства является устойчивым рефреном современных общественных дискуссий, экспертной аналитики, проектирования электоральных стратегий и медийных кампаний. Однако такая ситуация создает и определенные риски. С одной стороны, восприятие государства как некоей «инстанции», обязанной осуществлять опеку над обществом и «заботиться о человеке» [10, с. 64], служит основой для распространения социального инфантилизма,

противоречивого сочетания эгалитарных и патерналистских настроений, деформации реализуемых экономических стратегий во имя популистской риторики. С другой стороны, происходит подмена самого смысла «социальной политики» – внимание общества сосредотачивается на поиске «справедливых» механизмов перераспределения общественных благ, а не интеграции социального пространства «человек – общество – государство» как целостной системы взаимодействия. Но именно реализация этих системных функций, а не текущая конъюнктура «благосостояния» превращает социальное государство в один из ключевых институтов конституционного права.

Анализ системных функций современного социального государства возможен только при отказе от упрощенного представления о некоем «стандарте» конституционного права, реализованном в «развитых странах мира». В обществе, вовлеченном в драматический поиск коллективной идентичности, переживающем кризис доверия к публичным институтам и деформацию ценностно-мировоззренческого пространства, остро встает вопрос о выборе пути дальнейшего развития. Конституционализм в этой ситуации все в меньшей мере ассоциируется с торжеством «общечеловеческих ценностей» и технократического прагматизма. Формируются условия для более четкой дифференциации моделей конституционного права, опирающихся на различные трактовки социальной взаимосвязи человека, общества и государства.

В истории российской и зарубежной правовой мысли понятие «модель конституционализма», как правило, раскрывается на трех уровнях: национальном, региональном (в том числе с учетом влияния правовых семей на развитие конституционного права) и институциональном (модель конституционализма как комплексная институциональная система, закрепляющая определенный алгоритм социального взаимодействия в обществе). Именно последний подход наиболее эффективен для анализа системных функций социального государства. В основе типологии институциональных моделей конституционализма лежит дихотомия договорного и органического правопонимания, а также поиск возможностей их синтеза. С этой точки зрения принято выделять либеральную, этатистскую (государственническую) и либерально-этатистскую (смешанную) модели конституционализма. Каждая из них опирается на специфическую систему понимания права и ориентирована на соответствующие доктринальные идеологемы, подразумевает особый алгоритм правового регулирования статуса личности и всей системы социального взаимодействия в обществе, а также соответствующие подходы к институционализации государства.

Либеральная модель конституционализма ориентирована на приоритет договорных правоотношений и обеспечение максимальной защищенности гражданского общества. Такой подход предполагает формирование конституционно-правового статуса личности на основе принципов естественного права и отказ от прямого конституционного регулирования экономических, социальных и культурных отношений в обществе. Реализуется концепция «государства – ночного сторожа», предполагающая жесткое ограничение компетенции государственных органов власти, формирование «сдержек и противовесов» в системе разделения властей, обеспечение независимости правосудия, состязательного и открытого характера политического процесса. Тем самым государство приобретает правовой, но не социальный характер. Оно выступает по отношению к обществу в качестве «наемного менеджера», не обладающего ни собственным «интересом», ни легитимными возможностями вмешательства в сферу интересов гражданского общества. Цель такого государства не в том, чтобы создавать справедливый социальный строй, а в том, чтобы просто поддерживать такой порядок, при котором люди могли бы вести свободную совместную жизнь [11, с. 360].

На протяжении XX в. конституционные системы либерального типа сохранились лишь в пределах англосаксонской правовой семьи, где доминирование договорных правоотношений тесно связано с базовыми особенностями правовой культуры общества. Но и в этих странах государство уже более чем полвека проводит

активную социальную политику, разрушая классический образ «ночного сторожа». Впрочем, есть все основания говорить не о кризисе либеральной модели, а об ее адаптации к условиям современного общественного развития. Регулирующее воздействие государства на различные сферы общественных отношений рассматривается как элемент актуальной политической стратегии, а не его конституционная обязанность. Это позволяет варьировать курс от реализации проектов социального государства «всеобщего благосостояния» до едва ли не полного их демонтажа. Подобные зигзаги социальной политики не рассматриваются в качестве фактора риска для гражданского общества, поскольку речь всегда идет лишь о реализации предвыборной платформы правящей политической партии или коалиции, а любые изменения в настроениях общества гарантированно ведут к соответствующей корректировке уровня активности государства. Конституционное же закрепление компетенции государства в сфере социальной политики по-прежнему рассматривается как опасная предпосылка нарушения баланса частных и публичных интересов.

Противоположностью либеральной модели является консервативная (этатистская) модель. Объединяющими чертами конституционных систем либерально-консервативного типа можно считать отказ от противопоставления индивидуальной и коллективной правосубъектности, стремление обеспечить баланс между частными и публичными интересами, ориентацию на укрепление системы социального взаимодействия всех значимых факторов, а не защиту их прав в противовес друг другу. Для реализации такой стратегии ключевое значение приобретает институт социального правового государства, в рамках которого расширение сферы прямого регулятивного воздействия со стороны органов государственной власти не только компенсируется целостной системой защиты прав и свобод граждан, но и является прямым следствием социальной ответственности государства. Сочетание социального и правового характера государства обуславливает и специфику институционализации государственно-политической системы: наличие развитой системы представительной демократии с приоритетом всеобщих, прямых, тайных выборов, сочетание состязательного, открытого политического процесса с законодательным регулированием деятельности партий и общественно-политических организаций, функциональное разделение властей при отказе от принципа «сдержек и противовесов» и обеспечении реального эпицентра политической ответственности, принципиально значимого для выполнения социальной роли государства.

Жесткой альтернативой либеральному конституционализму является этатистская модель. В основе ее лежит органическое правопонимание в сочетании с различными доктринальными установками – от социального консерватизма и этнокультурного национализма до разнообразных версий марксизма и «народной демократии». Объединяющей чертой всех конституционных систем этатистского типа является безусловное преобладание коллективной правосубъектности, признание неразрывной связи «высших» общественных интересов (будь то исторические традиции и духовные «скрепы» народа, особая миссия и «исконные» права государствообразующей нации или социальная справедливость, отражающая «волю трудового народа»). Ключевой доктринальной чертой такой модели конституционализма является провозглашение единства общества, осознающего свою историческую ответственность, сплоченного перед внешними и внутренними угрозами, стремящегося к искоренению чуждых явлений и торжеству справедливости.

Доктринальная специфика этатистского конституционализма обуславливает закрепление особых прерогатив государства как эпицентра «народной воли» и особого субъекта, несущего всю полноту ответственности за судьбы общества.

Поэтому действия такого государства не обременены формальными «условностями закона». Емкая формулировка этого принципа была приведена в Гражданском кодексе Германии 1943 г.: «Право – это то, что полезно народу». В то же время государство приобретало ярко выраженный социальный характер. В его компетенции оказывались практически любые сферы общественных отношений

вплоть до частной жизни и образа мышления граждан. Полномасштабная реализация подобных установок вела к формированию экстремистских политических режимов, осуществляющих патерналистскую политику по отношению к народу, но при этом провоцирующих рост физического и духовного насилия, ксенофобии и нетерпимости.

Ограниченность распространения либеральной модели конституционализма и огромные риски перерождения этатистских конституционных систем в воинствующие диктаторские режимы обусловили широкую популярность смешанной, либерально-этатистской модели. К концу XX в. она превратилась в доминирующую в рамках всей правовой картины мира. И если в классическом варианте либерально-этатистский конституционализм сформировался в послевоенной Европе под влиянием целого ряда идеологических доктрин и теоретико-правовых концепций (от христианской демократии и голлизма до солидаризма и неинституционализма), то в дальнейшем его принципы оказались вполне эффективно реализуемы и в русле исламского, индусского, японского конституционного права.

Как отмечалось ранее, с начала пандемии в 2020 г. социальная сфера нашей страны подверглась серьезным испытаниям, связанным с ухудшением экономической ситуации, снижением уровня доходов и качества жизни граждан. В настоящее время, когда происходит постепенное восстановление экономики, наблюдается увеличение цен на товары, в том числе на продовольственные, хозяйствующие субъекты стараются выйти на уровень, который был до пандемии.

В ситуации, когда страдают граждане, возрастает бедность в стране, доходы падают, не соответствуют затратам, необходимым для проживания (продукты питания, оплата услуг ЖКХ и др.), особая ответственность ложится на государства, на выполнение ими своих социальных обязательств.

Смена государственных режимов, форм государственного правления, экономических систем и ряд других факторов обусловили то, что отечественное развитие государственности пошло по-иному, чем западные страны, пути. В этой связи можно говорить о том, что первоначально развитие государства замедлилось, а потом приобрело ускоренный характер. Это в свою очередь повлекло то, что российское общество, не исчерпав весь потенциал одного этапа развития, а также не разрешив все возникшие на нем проблемы и противоречия, вынужденно перешло на новый виток развития, в том числе в поисках путей решения противоречий предыдущего этапа. Форсирование процесса развития привело к обострению социальных конфликтов.

С учетом неготовности общества к переменам, к новому этапу развития, а также существования неразрешенных социальных конфликтов в преобразованиях главная роль отводилась государству, что привело к насаждению новых институтов «сверху» [12, с. 29].

Анализ положений Конституции РФ, в которой наше государство провозглашается и правовым, и социальным, свидетельствует об идеализации действительности. Однако среди ученых нет споров по поводу того, что де-факто наше государство не соответствует ни одной из указанных характеристик. Именно поэтому говорят, что Конституция РФ имеет перспективный характер, потенциал, так как требуется реализация указанных положений.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что российская государственность формировалась и развивалась «сверху», без активного участия, а зачастую при безмолвии народа.

Тем самым можно говорить о том, что традиция выстраивания взаимоотношений человека и государства в лице органов власти отсутствует. Это касается как отсутствия юридических основ такого взаимодействия, так и наличия фактического барьера между властью и человеком, что не позволяет последнему активно участвовать в выражении собственного мнения.

Можно говорить о том, что в нашей стране не создан, не сформирован культ активности, самодеятельности человека, что способствовало бы разрешению

многих проблем посредством общественного обсуждения и коллективного поиска верного решения. В итоге все проблемы отдаются на откуп власти, граждане уповают на помощь государства. Исторически в нашей стране индивид подчинялся государству как верховной силе, наделенной правом распоряжаться судьбами людей по своему усмотрению.

Сказанное обусловило те трудности, которые возникли на пути становления социального государства в России. Реформирование экономической системы не привело к разделению собственности и власти; средний класс, гражданское общество находятся в процессе формирования; политические свободы не стали средством обеспечения экономической свободы.

К сожалению, можно говорить о том, что современное российское государство находится на переходном этапе, который продолжается уже на протяжении не одного десятилетия с того момента, как была принята действующая Конституция РФ. В то же время можно говорить и об объективных причинах, так как становление социального, правового государства является длительным и сложным процессом. Закрепление в Конституции РФ широкого круга прав и свобод, отвечающего международной конституционной практике, еще не означает автоматического их широкого использования населением страны. Требуется время, чтобы граждане осознали социальную значимость предоставленных им прав и свобод.

В понимании граждан термин «социальное государство», прежде всего, означает защиту социально не защищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и других категорий граждан). Но социальная защита граждан возможна лишь тогда, когда у страны имеется высокий уровень экономического развития. Тем самым можно говорить о том, что построение социального государства невозможно без изменения идеологии людей.

Однако важно отметить, что социальное государство не должно исходить только из того, что государство в лице органов государственной власти обязано выполнять социальные обязательства перед гражданами. Проблема видится глубже, так как важная роль в достижении поставленных целей принадлежит всем: от государства до обычных граждан.

Безусловно, большая роль в достижении цели построения социального государства, выполнении социальных обязательств перед гражданами принадлежит государству. Следует отметить, что в последние годы данным вопросам придается особое значение при выработке государственной политики.

Так, в Послании Президента Российской Федерации от 21 апреля 2021 г. особое внимание сосредоточено на социальной сфере. Глава государства сказал о необходимости «комплексной модернизации всех отраслей экономики и социальной сферы», а также о том, что «все федеральные пособия, пенсии ... должны выплачиваться в режиме "одного окна"»¹. Смысл состоит в том, что соответствующие выплаты должны быть перечислены после самого факта, скажем, рождения ребенка или выхода на пенсию. В таком случае гражданин не должен собирать необходимые документы, идти и подавать их, потом ждать решения и т.д. Особый акцент на социальные обязательства государства Президент делал и в своем Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г., говоря про необходимость обеспечения достойного уровня жизни граждан.

Многие из положений Послания главы государства прошлого года уже выполнены, что свидетельствует о реализации социальных обязательств. В частности, уже с начала прошлого года для семей, имеющих детей в возрасте от 3 до 7 лет, материальное положение которых такое, что размер среднедушевого дохода не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установлена дополнительная ежемесячная денежная выплата².

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 25.05.2021).

² О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : указ Президента РФ № 199 от 20 марта 2020 г. // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348134/ (дата обращения: 25.05.2021).

В сложных условиях пандемии на основании указов Президента Российской Федерации производились выплаты семьям, в которых есть дети до 8 лет, независимо от доходов семьи. Последние такие выплаты производились в декабре 2020 г.¹ Они составили пять тысяч рублей на ребенка. Стоит отметить, что осуществление данных выплат произошло автоматически, никаких документов гражданам предоставлять не потребовалось.

Важной мерой в рамках исполнения социальных обязательств государства стало продление Программы выплат материнского капитала до 31 декабря 2026 г. Важными нововведениями стали: во-первых, предусмотрение выплат на первого ребенка; во-вторых, увеличение суммы выплат на второго ребенка; в-третьих, индексация материнского капитала².

Значимым результатом конституционных поправок 2020 г. стало закрепление в Конституции РФ положения о том, что государство гарантирует минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения. На необходимость соответствующей правовой нормы неоднократно обращали внимание ученые [13, с. 62].

Конституционными поправками 2020 г. в Основной закон также были внесены важные изменения, касающиеся адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат. В научной литературе указывалось на необходимость данных мер в рамках выполнения государством своих социальных обязательств³. Указанные изменения очень важны. Особенно необходимо разъяснить или на законодательном уровне, или через толкование Конституционным Судом РФ, что понимается под адресной социальной поддержкой. Представляется, что данный принцип должен также подразумевать создание всех условий доступности данной меры для граждан, на которых соответствующие социальные выплаты распространяются.

В заключение хочется отметить, что государство называется социальным не потому, что в своей социальной политике оно реализует механизмы перераспределения национального богатства для социальной защиты населения, а потому, что относительно этой политики на данном этапе развития страны существует широкий общественный консенсус. Достижение такого согласия, в свою очередь, невозможно без наличия в государстве эффективной обратной связи с общественными институтами и экономическими агентами, что пока в России отсутствует.

Список литературы

1. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Статут, 2017. 622 с.
2. Домрин А. Н., Румянцев О. Г. Два необходимых конституционных условия построения социального государства в России // Конституционный вестник. 2013. № 3 (21). С. 21–28.
3. Ефимов В. М. Экономисты и социальное государство // Экономическая наука и социальное государство : сб. материалов круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» (Москва, 26 марта 2015 г.). М. : Экон-Информ, 2016. С. 52–53.
4. Александрова О. А. Введение // Экономическая наука и социальное государство : сб. материалов круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» (Москва, 26 марта 2015 г.). М. : Экон-Информ, 2016. С. 6.
5. Болдырев О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 11–16.

¹ О единовременной выплате семьям, имеющим детей : указ Президента РФ № 797 от 17 декабря 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012170034> (дата обращения: 26.05.2021).

² Латухина К. А. Задачи для жизни // Российская газета. 2020. № 8061. URL: <https://rg.ru/2020/01/15/putin-v-poslanii-predlozhit-usilit-riadi-socgarantij-i-rol-parlamenta.html> (дата обращения: 27.05.2021).

³ Мисливская Г. Послание станет законом // Российская газета. 2020. № 8064. URL: <https://rg.ru/2020/01/20/prezident-vnes-v-gosdumu-paket-popravok-v-konstituciiu.html> (дата обращения: 27.05.2021).

6. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. 2008. № 4. С. 39–43.
7. Чиркин В. Социальное государство: юридические индикаторы // Российский юридический журнал. 2007. № 4(56). С. 52–59.
8. Бабаев С. В. Теория функций современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Нижний Новгород, 2001. 201 с.
9. Зорькин В. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1(62). С. 46–50.
10. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 157 с.
11. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: теория разнообразия и свободы / пер. с англ. Н. Эдельман ; науч. ред. А. Куряев ; предисл. В. Новиков. М. : Мысль, 2010. 482 с.
12. Родионова О. В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // Lex russica (Русский закон). 2015. № 1. С. 28–40.
13. Хныкин Г. В. О соотношении справедливой заработной платы и минимального размера оплаты труда по трудовому законодательству России // Законодательство. 2017. № 7. С. 60–65.

References

1. Shakhray S.M. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik = Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook*. Moscow: Statut, 2017:622. (In Russ.)
2. Domrin A.N., Romyantsev O.G. Two Necessary Constitutional Terms for Building a Welfare State in Russia. *Konstitutsionnyy vestnik = Constitutional Bulletin*. 2013;(3):21–28. (In Russ.)
3. Efimov V.M. Economists and Welfare State. *Ekonomicheskaya nauka i sotsialnoe gosudarstvo: sb. materialov Kruglogo stola v ramkakh programmy «MEF-2015» (Moskva, 26 marta 2015 g.) = Economics and Welfare State: Proceedings of the Roundtable Discussion within the 2015 Moscow Economic Forum (Moscow, 26 March 2015)*. Moscow: Ekon-Inform, 2016:52–53. (In Russ.)
4. Aleksandrova O.A. Introduction. *Ekonomicheskaya nauka i sotsialnoe gosudarstvo: sb. materialov Kruglogo stola v ramkakh programmy «MEF-2015» (Moskva, 26 marta 2015 g.) = Economics and Welfare State: Proceedings of the Roundtable Discussion within the 2015 Moscow Economic Forum (Moscow, 26 March 2015)*. Moscow: Ekon-Inform, 2016:6. (In Russ.)
5. Boldyrev O.Yu. Welfare State: How to Bring Reality Closer to the Constitutional Principle. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe parvo = Constitutional and Municipal Law*. 2020;(2): 11–16. (In Russ.)
6. Kochetkova L.N. Welfare State: European Theory and Russian Practice. *Vlast = Power*. 2008;(4):39–43. (In Russ.)
7. Chirkin V. Welfare State: Legal Indicators. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian Legal Journal*. 2007;(4):52–59. (In Russ.)
8. Babaev S.V. Theory of Functions in the Modern Russian State. Phd dissertation. Nizhniy Novgorod, 2001:201. (In Russ.)
9. Zorkin V. Welfare State in Russia: Problems of Implementation. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2008;(1):46–50. (In Russ.)
10. Kochetkova L.N. *Sotsialnoe gosudarstvo: opyt filosofskogo issledovaniya = Welfare State: Track of Philosophical Research*. Moscow: LIBROKOM, 2009:157. (In Russ.)
11. Kukatas Ch. *Liberalnyy arhipelag: teoriya raznoobraziya i svobody = The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Transl. from Engl. by N. Edelman. Moscow: Mysl', 2010:482. (In Russ.)
12. Rodionova O.V. Problems in the Theory and Practice of Modern Welfare State. *Lex russica (Russkiy zakon) = Lex russica (Russian Law)*. 2015;(1):28–40. (In Russ.)
13. Khnykin G.V. On the Ratio of Fair Wages and Minimum Wages under the Russian Labor Legislation. *Zakonodatelstvo = Legislation*. 2017;(7):60–65. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. Ф. Мещерякова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.F. Meshcheryakova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the sub-department of Justice, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 11.06.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.08.2021

Принята к публикации / Accepted 25.08.2021